

С.Ю. ВИТТЕ И ЕГО КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

V.V. Cheparukhin. Book Collection of S.Y. Witte in the Library of the St. Petersburg Polytechnical University. The article contains a detailed review of the book collection, donated by S.Y. Witte to the St. Petersburg Polytechnical University, which has survived in its library. This collection was being formed between 1902 and 1915 in the Polytechnical Institute in St. Petersburg, of which Witte was one of the founders. The author traces in detail the history of the formation of the collection and its further fate, and analyses its composition. He quotes data on rare and prohibited books, which were kept in Witte's library, about the collection of autographs. The publication makes a valuable contribution to existing ideas of this outstanding reformer of the late 19th to the early 20th century.

Интерес к наследию С.Ю. Витте, нараставший в последнее десятилетие XX в., завершился своеобразным пиком в 1999 г.¹ в обновленном контексте: две научные конференции в его честь состоялись в Санкт-Петербурге² и Москве³. Россия вспомнила реформатора и выдающегося государственного деятеля в связи со 150-летием со дня его рождения. Безусловно, главным был не формальный повод, а неожиданная актуальность его творческого наследия для России в наши дни. Страна оказалась перед необходимостью решения практически того же круга государственных проблем, которые не без успеха решал Витте в самом начале XX в. Работу по наиболее полному анализу наследия Витте возглавили академические институты — Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт экономики РАН. Институт экономики РАН принял решение об издании «Собрания сочинений и документальных материалов С.Ю. Витте». В этой работе важную роль играет комплекс книжного собрания Витте в Санкт-Петербургском Политехническом институте императора Петра Великого (ныне Санкт-Петербургский государственный Политехнический университет — СПб ГПУ). История распорядилась таким образом, что это собрание стало объектом внимания и исследования лишь в самом конце XX в. Сам факт его существования был впервые введен в научный оборот публикацией нашей работы в 1994 г., на основе анализа передаточной описи, имеющейся в Фундаментальной библиотеке СПб ГПУ⁴.

История формирования собрания практически неизвестна широкой научной общественности, поэтому стоит задержать на ней некоторое внимание. Это собрание сформировалось в столичном Политехническом институте (ПИ) на про-

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте. М., 1998; Шенелев Л.Е. Сергей Юльевич Витте. СПб., 1999.

² С.Ю. Витте — выдающийся государственный деятель России // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С.Ю. Витте. СПб., 1999.

³ Сергей Юльевич Витте — государственный деятель, реформатор, экономист (к 150-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н.К. Фигуровская и А.Д. Степанский. М., 1999. Ч. 1–2.

⁴ Чепарухин В.В. Состав и судьба библиотеки С.Ю. Витте // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Тез. докладов. СПб., 1994. С. 50.

тажении 1902—1915 гг. Напомним, что Витте, как основатель института, был избран почетным членом ПИ в 1902 г., почти одновременно с В.И. Ковалевским и Д.И. Менделеевым (в зале Совета института был установлен и его портрет, утраченный в 1917 г. и созданный заново современным художником в 1994 г.).

С 1913 г. Витте — председатель Общества вспомоществования студентам Политехнического института. Почти досвоей смерти он посещал институт; последний приезд состоялся глубокой осенью 1914 г. Он очень любил свое детище, «вложил душу» в его устройство и очень им гордился. При открытии института им были подарены юбилейные издания, специально посвященные ведомствам и учреждениям России, представленные с исключительной полнотой и, к тому же, в замечательном художественном оформлении. Еще при жизни им были подарены поднесенные в свое время лично ему великолепные альбомы фотографий. Сегодня они представляют собой уникальные иллюстрации по истории техники, строительного и инженерного дела в России на рубеже XIX—XX вв.

Приведем здесь сведения о некоторых альбомах, преподнесенных С.Ю. Витте по разным поводам:

1) Альбом видов Юго-Западной железной дороги. Фотография Н.А. Демчинского. Невский, № 188. Тисненая надпись: «Его Высокопревосходительству директору департамента ж-д дел С.Ю. Витте».

2) Сооружение Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. 1894—1896. Тисненая надпись: «Его Высокопревосходительству г. министру финансов Сергею Юльевичу Витте».

3) Альбом фотографических видов Рязанско-Казанской железной дороги и ветвей. 1891—1894. Тисненая надпись: «Его Высокопревосходительству господину министру финансов Сергею Юльевичу Витте».

4) Альбом-папка «Днепр, Сож, Припять, Десна, Березина». Тисненные надписи, на обложке и первом форзаце: «Его Высокопревосходительству господину управляющему министерства путей сообщения Сергею Юльевичу Витте» и «От Высочайше утвержденного II Пароходного общества по Днепру и его притокам. Киев, 19 июня 1892 года».

5) Альбом-папка «Виды Русского отдела всемирной выставки 1893 г. в Чикаго». Тисненая надпись: «Его Высокопревосходительству Сергею Юльевичу Витте от Алексея Недыхляева».

6) Альбом «Виды Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. Проекты казенных зданий и частных павильонов». Тисненая надпись: «Его Высокопревосходительству Сергею Юльевичу Витте от издателей. 1897».

7) Альбом «Новая угольная гавань Мариупольского порта».

8) Альбом «Абиссинская выставка коллекций Н.С. Завенягина» (СПб., 1898).

Ряд дарственных актов последовал уже после отставки Витте в 1906 г. В 1912 г. он подарил институту переиздания своих трудов с автографами: «Национальная экономия и Фридрих Лист» («В библиотеку СПб Политехнического института от Почетного члена графа Витте») и «Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве» («В библиотеку СПб Политехнического института от инициатора его создания и с Высочайшего соизволения устроителя — графа Витте»).

Основная по численности часть книжного собрания поступила в институт после смерти Витте, в марте 1915 г. (библиотека из особняка на Каменноостровском проспекте). Сама логика взаимоотношений Витте со столичным Политехническим привела к такому акту (библиотека была передана именно в Политехнический институт, а не в какое-либо известнейшее книгохранилище — Императорскую Публичную библиотеку или библиотеку Императорской Академии наук).

Этот комплекс книг и копий документов всегда был необходимым инструментом работы Витте, и особенно в апогее его государственной деятельности. После же выхода в отставку, в связи с работой над текстом «Воспоминаний», предусмотрительный Витте заранее предпринял меры к обеспечению сохранности наиболее важных копий архивных документов и переписки. Опасения оказались оправданными. Действительно, в день его смерти кабинет был немедленно опечатан по распоряжению властей (формально — премьер-министра Горемыкина), почти одновременно под предлогом охраны производился обыск на его вилле в Биаррице. Власть прежде всего интересовалась поиском «копромата» на Николая II и приближенных к нему лиц, а также текстом «Воспоминаний» Витте. Изъятые документы после просмотра и частичного уничтожения были переданы в Императорские библиотеки и некоторые ведомства, а после 1917 г. составили фонд Витте, хранящийся ныне в РГИА. Именно к нему долгое время было приковано внимание научной общественности.

Судьба изъятых документов и переписки детально освещена в работе Б.М. Виттенберга. Его вывод: «Власти удалось найти менее одной трети интересовавшего ее списка документов. Не найден был и текст “Воспоминаний”»⁵. Библиотека же и оказавшиеся в ней в основном печатные копии ряда документов (записок), в виде подготовленных по указанию Витте «конволютов», описанных в рукописном каталоге его библиотеки как книги, остались в распоряжении вдовы (вероятно, по мнению генерала Максимовича, руководившего обыском, они не представляли интереса на фоне главной цели «высочайше» инспирированного расследования). М.И. Витте немедленно передала все это СПб Политехническому институту, «оставив у себя» личные документы и некоторые ценные издания, впоследствии вывезенные за пределы страны. Так замыкается вся информационная цепочка, связанная с судьбой принадлежавших Витте документов.

Общественность была оповещена об этом публикацией в журнале «Библиотекарь» за 1915 г.⁶ К сожалению, важное решение Совета СПб ПИ в отношении библиотеки С.Ю. Витте не было реализовано в условиях Первой мировой войны и последовавшей революции. Поступившие книги были включены в общий инвентарь и описаны по существовавшим в то время правилам. При этом не был учтен характер многих единиц хранения, являющихся по современным понятиям архивными документами (печатные записки, машинописные справки и составленные из них по указанию Витте *конволюты* — тематические подборки материалов)⁷.

В Фундаментальной библиотеке (ФБ) СПбГПУ им был присвоен инвентарный номер наравне с книгами, а их содержание и принадлежность к библиотеке Витте не отражены на каталожных карточках. Библиотека Витте «растворилась» в общем фонде ФБ Политехнического института и, возможно, была тем самым спасена от уничтожения по идеологическим мотивам (такие попытки зафиксированы), одновременно надолго выпав из поля зрения научной общественности.

Сегодня силами сотрудников ФБ СПб ГТУ проделана кропотливая работа по реконструкции книжного собрания Витте в СПб ГПУ и реконструкции каталога его

⁵ Виттенберг Б.М. К истории личного архива С.Ю. Витте // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XVII. СПб., 1985.

⁶ Хроника русского библиотечного дела // Библиотекарь. Вып. 1. С. 75–76.

⁷ Чепарухин В.В. Архивные материалы в личной библиотеке С.Ю. Витте. Международная научная конференция «Санкт-Петербург. Три века истории. Новые открытия и материалы» (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2003 г.), (в печати)

личной библиотеки как в виртуальном (электронный каталог ФБ), так и в реальном, физическом плане. Сложная работа по реконструкции и собрания, и каталога заслуживает отдельного разговора. Остановимся здесь на некоторых первых наблюдениях и предварительных выводах как результате этой многолетней работы. Итак, основой для нас служит реконструированный каталог Книжного собрания Витте, подготовленный к печати в настоящее время. Автор идеи реконструкции и составитель каталога — автор настоящей публикации. Основой реконструкции стал рукописный оригинал каталога, хранящийся в РНБ (на существование которого обратили внимание автора известные историки-исследователи Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин)⁸. Несомненное и главное его достоинство — указание на структуру разделов, исчезнувшую при каталогизации библиотеки в Политехническом институте в 1915 г. Сопоставление его с указанной выше передаточной описью, одновременно с просмотром самих книг в СПб ГПУ, и позволило восстановить состав библиотеки и судьбу практически каждого экземпляра. Печатный вариант реконструированного каталога (по сравнению с электронным каталогом ФБ) информационно полнее, т. к. содержит также сведения обо всех утраченных книгах⁹.

Реконструированный каталог (*в системе структуры знаний своего времени*) позволяет в определенной мере представить круг авторов и идей, в той или иной степени повлиявших на образ мышления Витте. Рукопись подготовленного к печати каталога находится в ФБ СПб ГПУ, часть информации (о просмотренных de visu книгах) представлена в общем электронном каталоге ФБ СПб ГПУ.

О сложной судьбе всего комплекса документов свидетельствует одна, но достаточно красноречивая заметка из газеты «Весточка» (принципиально дистанцировавшейся от политики; издатель Л.Л. Толстой) за 27 августа 1918 г. «К судьбе библиотеки графа С.Ю. Витте»:

«По сведениям, дошедшим до художественной комиссии по охране памятников искусства и старины, библиотека С.Ю. Витте, находившаяся в его доме на Каменноостровском проспекте и представляющая большую ценность, подвергается систематическому расхищению, и часть входящих в состав ее книг была обнаружена у некоторых петроградских букинистов и уличных торговцев. Комиссия постановила обратиться в архив по управлению библиотеками с предложением принять соответствующие меры по прекращению дальнейшего расхищения означенной библиотеки и выяснить, что именно было расхищено».

Конечно, это обращение никаких практических последствий в то трудное время не имело. Более того, бесследно исчез не только остаток библиотеки, но и большая часть обстановки особняка и все художественные ценности¹⁰. В здании размещались разные учреждения, последним из которых стала районная детская музыкальная школа, находящаяся там и поныне.

Кстати, некоторые из утраченных книг «всплыли» недавно и обнаружилились в ходе работы над реконструкцией каталога библиотеки Витте (например, позиция каталога VI. *3). Автографы известных и замечательных людей. Этот конволют с экслибрисом «Библиотека гр. С.Ю. Витте», состоящий из подлинников автографов ряда исторических лиц, хранится в настоящее время в Гарвардском университете,

⁸ Каталог библиотеки С.Ю. Витте. РНБ, Кабинет библиотековедения. Рукопись. 231 с.

⁹ Там же.

¹⁰ Санкт-Петербургский государственный архив литературы и искусства. Ф. 36. Оп. 1. Д. 23.

куда он поступил в 1972 г. (сообщение Б.В. Ананьича). В 1905 г. эти автографы были воспроизведены в одноименном издании: *«Автографы известных и замечательных людей (Из архива С.Ю. Витте). С предисловием и примечаниями А.П. Барсукова»*. (СПб.: тип. Стасюлевича, 1905. 126 с.). Тот же самый материал воспроизведен в журнале *«Старина и новизна»* за 1905 г. (№ 9).

Другая принадлежавшая лично Витте книга, литографированные *«Лекции по интегральному исчислению доктора Е. Сабина. Составил С. Витте»*, обнаружена во вспомогательном фонде РНБ автором настоящей статьи в 2001 г. (она поступила в Филиал РНБ в 80-е годы XX в.).

Третья книга находится в экспозиции Государственного музея политической истории (особняк М. Кшесинской) в Санкт-Петербурге (*«Великие деятели России 1906 года»*). На экземпляре четко виден печатный ярлык-экслибрис С.Ю. Витте и тисненая надпись *«Специальный экземпляр»*).

Первое издание книги *«Принципы железнодорожных тарифов»* с экслибрисом Витте недавно обнаружено в библиотеке юридического факультета СПб государственного университета доцентом А.Л. Дмитриевым. Вероятно, и другие экземпляры книг из библиотеки Витте могли попасть в отечественные книгохранилища и частные собрания, но информация о них сегодня отсутствует.

Конволюты по определенной тематике (подборки документов в одном переплете), включающие в себя несколько разных самостоятельных изданий и записок, объединенных общностью вопроса, составлялись по указанию Витте. В едином перечне инвентарных номеров оказались соединенными издательские и архивно-документальные единицы хранения, вообще говоря, строго разделявшиеся в государственной библиотечной и архивной системе СССР. Поэтому книжное собрание Витте в СПб ГПУ служит интересным дополнением, например, к известному фонду Витте в РГИА (Ф. 1622, Витте Сергей Юльевич), а также к фондам Министерства финансов и С.Е.И.В. Канцелярии).

Наиболее характерный пример — рядовая запись в каталоге (и передаточной описи под № II. 8. 58) *«Материалы Особого совещания по нуждам сельскохозяйственной Промышленности»* (Т. I—XXXII). По форме это запись периодического издания. При просмотре *de visu* выявилось, что каждый том представляет собой сборник от 5 до 50 и более независимых печатных изданий и записок, подлежащих независимому библиографическому описанию, без раскрытия которых полноценное информационное представление невозможно. Таким образом, неточное и устаревшее описание приводит к потере важнейшей для читателя информации (в реконструированном каталоге этот конкретный пример скорректирован — содержание конволютов полностью раскрыто).

Вообще конволюты в собрании Витте — это следы огромной подготовительной работы по ряду ключевых проблем в разное время: упомянутое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1898—1904 гг.), анализ революционных и послереволюционных событий (1905—1908 гг.) и др.

Но, прежде всего, речь идет о сделанных по его указанию подборках документов, включая его собственные записки. Это конволюты под названием *«Денежное обращение»* (6 документов), *«Вопросы общей политики»* (12 документов), *«Сибирская дорога и Дальний Восток»* (9 документов), *«Экономические вопросы»* (15 документов), *«Рабочий вопрос»* (11 документов). Это тщательно переплетенные (с золотым тиснением названий на корешке) подборки печатных записок, некоторые из которых имели официальное хождение за его подписью (без тиснения фамилии Витте на обложке). В них отразилось его мнение, апробированное как по частностям (отдельные записки также подобраны в его собрании), так и собранное в систему, воедино. Фактически перед

нами — реализованная привычка к систематической аналитической работе. Вряд ли эти подборки носили только вспомогательный справочный характер. Создается впечатление подготовки, задела для будущих книг. Витте рассматривал записки со своей подписью как свою безусловную собственность (а не как нечто, созданное чужими руками, на что был сделан акцент некоторыми его современниками, а также и позднейшими исследователями). В реконструированном варианте каталога полное содержание этих конволютов впервые вводится в обращение.

Проведенная реконструкция собрания Витте — это извлечение из забвения, небытия своеобразного «пласта» исторических источников. Сам факт их существования не исключает полностью версии неких контуров будущего собрания трудов Витте, неких набросков к подведению итогов. Деятельный и целеустремленный человек, не лишенный навыков научного творческого труда, ставший крупным политиком мирового уровня, не мог полностью отказаться от честолюбивых замыслов научной карьеры, оставшейся в прошлом (по интерпретации позднейших исследователей). Научные исследования, аналитичность — были его стихией. Это отмечали близко работавшие с ним люди. Наиболее характерно в этом смысле мнение его сотрудника (в период работы Витте председателем Комитета и Совета министров), начальника канцелярии Комитета министров П.П. Менделеева:

«Широта кругозора, практическая сметка, своеобразный, не укладывающийся в общие рамки, ход мышления [вспомним попытки физико-математического исследования, тягу к аналитическому мышлению, навыки такового, опробованные на другом материале, опыт логики математика-философа. — *В. Ч.*], быстрое схватывание самой сущности вопроса, способность найти в нем такие стороны, которые оставались до того времени никем не замеченными. Продуманность большей части принимаемых решений. Упорная настойчивость и смелость в проведении их в жизнь. Исключительная трудоспособность, неудержимое стремление к творческой, созидательной работе в самом широком масштабе. Неисчерпаемый родник новых мыслей, планов, предложений! [вполне понятное стремление использовать других людей для реализации всех планов и наметок; он владел главным — умением и знанием, что и как надо сделать. — *В. Ч.*] Готовность отказаться от тех из них, нецелесообразность или неисполнимость [добавим: несвоевременность. — *В. Ч.*] которых ему будет доказана. Чуткое внимание к чужим мнениям, ко всему, что покажется ему интересным у других»¹¹.

Неправомерно игнорировать подобные высказывания и сводить их исключительно к апологетике и заискиванию перед «сильным человеком».

Взгляд на многие современные проблемы через призму книжного собрания деятеля такого масштаба весьма поучителен и производит поразительное, шоковое впечатление в сегодняшних условиях. К огромному сожалению, этот сконцентрированный интеллектуальный опыт, квинтэссенция финансовых, экономических, политических и нравственных подходов к решению задач русской государственности почти на восемь десятилетий были выведены из поля зрения исследователей (и как следствие — политиков, до сих пор!), что и дало право охарактеризовать это собрание как «невыстребованное наследие»¹².

Сам подбор, четкая функциональность разделов, количество самых необходимых книг в каждом, пометки на полях, автографы, посвящения авторов говорят чрезвычай-

¹¹ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 155.

¹² *Чепарухин В.В.* Невыстребованное наследие Сергея Витте // Северная столица. 17—23 ноября 1995 г.

но много об их владельце, его замыслах, постоянной мыслительной работе. Излишне говорить, что библиотека — его творческая лаборатория, набор нужных «под рукой» источников. Знакомясь с тематическим составом библиотеки, нельзя отделаться от впечатления, что круг забот государственного деятеля почти столетие назад, на рубеже XIX—XX вв. почти полностью совпадает с проблемами, решением которых занято нынешнее российское общество. Именно сегодня осмысление и использование этого не востребованного наследия актуально, с поправкой на динамику прошедшего столетия, на новом витке хода отечественной истории.

Запрещенные цензурой, а также не разрешенные к распространению в России книги в личном собрании С.Ю. Витте — также особая тема, характеризующая неоднозначную фигуру выдающегося государственного деятеля России с совершенно неизвестной его современникам стороны. Затронуть ее оказалось возможным только на самом исходе XX столетия, в связи с предпринятым исследованием его библиотеки и реконструкцией ее каталога на основе сохранившейся в Политехническом институте большей части библиотеки (см. реконструированный каталог).

Вероятно, начать следует с самой старой и знаменитой в России запрещенной книги — «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. В рукописном каталоге личной библиотеки С.Ю. Витте (ныне хранится в РНБ) она значится в разделе VI. «История» в виде примитивно конспиративной записи «Путешествие из Петербурга в Москву. [Издано] В Санкт-Петербурге. 1790», без указания автора. Даже при такой записи нет сомнений в том, каков предмет нашего разговора. Эта книга (ее первое издание) была вожаделенной мечтой всех сколько-нибудь значительных библиофилов России и являлась действительно большой редкостью. История ее уничтожения и судьба немногих чудом сохранившихся экземпляров прекрасно известна в изложении Н. Смирнова-Сокольского¹³. Отметим только, что им приведен составленный Я.Л. Барсковым для предисловия к переизданию «Путешествия» издательством «Academia» в 1935 г. (с поправками на время) список владельцев 19 уцелевших экземпляров книги (более или менее точно известное число экземпляров на сегодня — 13, из них два за границей). Витте как владелец среди этих 19 (а также и 13 экземпляров) не значится. Судьба его экземпляра после 1917 г. неизвестна (часть библиотеки, не переданная в 1915 г. М.И. Витте в Политехнический институт, после 1917 г. была расхищена, что уже отмечалось ранее).

Другой пример очень известной в судьбе русского марксизма запрещенной книги — сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» 1895 г. издания, часть тиража которого сохранилась (около 100 экземпляров, 7 из которых ныне хранятся в РНБ). Удалось спасти прямо из типографии П.И. Сойкина эти 100 экземпляров только благодаря энергии А.Н. Потресова и П.Б. Струве, одного из авторов сборника наряду с Г.В. Плехановым и В.И. Ульяновым. Экземпляр, сохранившийся в библиотеке Витте, попал к последнему, вероятно, более прямым путем и не входил в указанные спасенные Потресовым и Струве 100 экземпляров.

Эта книга была в библиотеке влиятельного министра финансов, а затем премьера России и поступила официально в 1915 г. в качестве дара Политехническому институту для полноты ознакомления будущих управляющих российской экономикой и техникой, рассадником которых, по замыслу Витте, и должен быть столичный Политехникум. Известная издательница А.М. Калмыкова отметила в своих воспоминаниях, что первая работа Струве «лежала на столе у министров». Каталог свидетельствует, что это не образное выражение, а точный факт. Что касается са-

¹³ Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о книгах. М., 1960. С. 99–101.

мой книги, на ней имеются многочисленные обширные отчеркивания текста на полях статей только двух авторов — Струве и Тулина (псевдоним Ульянова). Кем они сделаны — сегодня неясно (для Витте они слишком аккуратны!), однако его вниманию они были предложены. Небольшая книжечка Ф. Лассалья «*О сущности конституции*» (речь, произнесенная в одном Берлинском бюргерском окружном собрании, в 1862 г.), изданная в Женеве (1876 г.) в типографии журнала «*Набат*» и запрещенная в России, содержит пометку небрежное подчеркивание красным карандашом (выделенное нами далее курсивом), вполне возможно самим Витте. Это место весьма любопытно: «Так и конституцией. Все равно что написано на листке бумаги, если написанное противоречит реальному положению вещей, фактическим отношениям силы».

Среди других книг подобного рода в его библиотеке отметим «*Новую историю*» А.С. Травецкого в многотомном издании. В библиотеке Витте, как следует из рукописного каталога (см. VI. 306), был только второй том этого издания (охватывающий период 1750—1848 гг.). Но именно этот второй том был запрещен цензурой. Взамен его в 1908 г. в Петербурге в типографии М.В. Пирожкова был напечатан специальный второй том этого издания с купюрами и поправками.

Еще один пример (см. VI. 322): Фохт И. «*Девятнадцатый век. Политическая и культурная история цивилизованных стран в XIX столетии*» (СПб.: изд. маг. «*Книжных новостей*», 1901. 339 с., 24 л. портр.). Это издание было уничтожено по постановлению Комитета министров.

Многочисленные сомнительные с точки зрения официальной церкви и власти авторы широко представлены в библиотеке Витте и легко будут отмечены внимательным читателем (например, Фаррар Ф.В., духовник английской королевы; известные официальные опровержения, написанные столпами ортодоксальной православной церкви на его сочинения, посвященные каноническому христианству).

Раздел «*Смесь*» содержит явно неофициальные пристрастия и предпочтения Витте (сам их отбор, попадание в поле зрения, достаточно выразительно характеризует личность владельца). Это же относится и практически ко всем разделам. Например (IX. 60): Л.Н. Толстой. «*Полное собрание сочинений, запрещенных в России*» (Т. 2. 1903). Приписка в рукописном каталоге: «Взят за границу в 1914 году Графом» (вероятно, имеется в виду отъезд С.Ю. и М.И. Витте весной 1914 г. на отдых и лечение в Германию).

Автор запрещенной «*Исповеди молодого человека XX века*» Ихоров (вполне прозрачный псевдоним профессора И.Х. Озерова) представлен двумя произведениями (IX. 25): «*Записки самоубийцы*» (М., 1911) и (IX. 2) «*Песни бездомного, фантазия в прозе*» (М., 1912).

Дополнительным свидетельством неявных, но определенных контактов Витте с окружением М. Горького, возможно, служит присутствие в личной библиотеке Витте книг берлинского издательства И.П. Ладыжникова. Предварим дальнейшее изложение краткой справкой об этом издательстве: Ладыжников Иван Павлович (1874—1945, умер в Москве). В 1901 г. — в составе первого нижегородского комитета РСДРП. В том же году познакомился с М. Горьким. В 1904 г. переехал в Петербург и активно включился в революционную работу. По поручению ЦК РСДРП в 1905 г. организовал в Женеве издательство «*Demos*», перенесенное в том же году в Берлин под названием «*Издательство И.П. Ладыжникова*» (Berlin: J. Ladyschnikow). Человек из близкого окружения М. Горького. Выпускал марксистскую литературу, сочинения М. Горького и писателей, группировавшихся вокруг «*Знания*». Часть дохода от изданий шла в партийную кассу большевиков. В 1914 г. И.П. Ладыжников вернулся в Петербург и стал работать с Горьким в издательстве «*Парус*» и журнале «*Летопись*». После 1917 г. член редколлегии издательства «*Всемирная литература*» и газеты «*Новая жизнь*».

вплоть до ее закрытия (1918 г.). С 1921 г. в Берлине — в акционерном обществе «Книга» (впоследствии преобразованном в «Международную книгу»). С 1936 по 1943 г. — научный консультант архива М. Горького¹⁴. Конкретно отметим следующие книги: 1) «Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны», 1909 (см. раздел VI. 132); 2) «Смерть Павла I. Пьеса в 5 действиях» Д. Мережковского, 1909 (см. раздел VI. 192); 3) «Так говорил Христос» О.Д. Дурново (Берлин, 1912) (см. разд. IX. 19).

Обращает на себя внимание прекрасной осведомленностью во внутренних русских делах круг неизвестных пока людей, предложивших берлинскому издательству Е. Frowein весьма острые, злободневные издания: 1) Бурцев В.Л. «Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны» (Берлин: Е. Frowein, 1910. 76 с.) (VI. 40); 2) «Петергофское совещание о проекте Государственной Думы под личным Его Императорского Величества председательством [Секретные протоколы]» (Берлин: Е. Frowein, 1905) (VI. 241).

Определенно заслуживает упоминания изданная по свежим следам событий 1905 г. «История Совета Рабочих депутатов Санкт-Петербурга» (статьи Н. Троцкого, А. Кузовлева, Т. Хрусталева-Носаря, В. Звездина и др.) (СПб.: Глаголев, 1905) (см. VI. 155), ставшая запретной в последующие годы.

Примером неэффективного, запоздалого цензурного курьеза может служить запрет отдельного издания уже напечатанных газетных фельетонов (XV. 29): Лазарев М.Н. Наблюдения и впечатления оптимиста. Фельетоны газ. «Восход». 1882—1902. (СПб.: т.-л. А.Е. Ландау, 1902. 195 с.). Издание уничтожено по постановлению Комитета министров.

В 1886 г. впервые на русском языке вышла работа К. Маркса «Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона». Это был уже пятый выпуск серии «Библиотека современного социализма», которую в 1883 г. начала издавать группа «Освобождение труда». В написанном Г. Плехановым «Извещении» об издании этой серии (своеобразном манифесте группы) первой ее задачей было объявлено распространение «идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса». С этим трудным делом Группа справилась. По рекомендации Энгельса, к которому обратилась В. Засулич как переводчица, в книгу было решено включить четыре произведения К. Маркса: «Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона», «О Прудоне» — письма И.Б. Швейцеру, отрывок из «Процесса против Рейнского окружного комитета демократов» и отрывок из работы «К критике политической экономии», а также статью Ф. Энгельса «Маркс и Родбертус», открывавшую первое немецкое издание «Нищеты философии». Энгельс высоко оценил перевод В. Засулич 1886 г., и все последующие издания этой книги на русском языке (в т. ч. и 1902 г.) придерживались его как канона. На этих переводах воспитывалось не одно поколение российских революционеров пролетарского периода освободительного движения России. Эта работа издания 1902 г. значится в каталоге библиотеки Витте под номером XV. 39 (видимо, следуя принципу «врага надо знать в лицо»).

Литературно-художественные новинки скандально-политического толка регулярно и своевременно появлялись на полках библиотеки. Например: Andreev L. «The seven who were hanged» (New-York, 1902) (IX. 71). Добавим сюда же публицистику Л.Н. Толстого, опубликованную за рубежом: (VI. 213) Толстой Л.Н. «Не могу молчать (О смертных казнях)» (Berlin: Г. Штейниц, 1908) и (VI. 214); Толстой Л.Н. «О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии» Berlin: Г. Штейниц, 1909).

¹⁴ Антропов В.И. И.П. Ладыжников. Челябинск, 1972.

Рассмотренные издания из собрания Витте затрагивают лишь лежащие на поверхности факты, связанные с темой запрещенных, а также не разрешенных к распространению в России книг, изданных за границей. Сама тема оказалась возможной для постановки, обсуждения и, вероятно, нетрадиционных выводов лишь на исходе XX столетия, особенно в связи с предпринятой реконструкцией полного каталога личной библиотеки Витте, работа над которой в настоящее время завершена.

Раритеты в библиотеке Витте — издания, интересные с точки зрения истории книгопечатания, имелись в собрании, но дальнейшая судьба их большей частью неизвестна. Пристрастие Витте к раритетам-подлинникам не вызывает сомнения, он был ценителем изданий подобного рода. О книге Радищева 1790 г. и конволюте из документов отечественной истории XVII—XVIII вв. уже упоминалось. С этой же точки зрения определенно загадочна одна позиция в каталоге: V. *59. — *«Карта России 1614 г.»*. Речь идет, вероятнее всего, об очень подробной карте, изданной в Амстердаме нидерландским картографом Гесселем Герритсом именно в 1614 г.¹⁵ Основой для составления карты послужили, безусловно, русские картографические материалы, неизвестным путем попавшие в руки Герритса. Эта карта, по сравнению с другими картами, изданными иностранцами, отличается большей точностью. Она охватывает пространство Европейской России, северо-восточный угол карты включает небольшую часть Азии. Западная часть карты обнимает часть Швеции, Ингрию, Пруссию, Лифляндию, Литву, Волинь, Подолию, Молдавию, Валахию, Булгарию, Романию и южнее Черного моря — Натолию. Размер карты 20,7 x 15 дюймов. Масштаб карты 87 верст в градусе. На карте имеется сеть меридианов и параллелей; в верхнем левом углу карты помещен подробный план Москвы; с правой стороны помещен общий вид Архангельска. По мнению компетентных лиц, специально исследовавших карту Герритса, основанием для составления этой карты послужил *«Большой чертеж»*, т. е. официальная карта Московского государства.

Сюда же следует отнести издание VI. *259: *«Правда воли Монаршей во определении наследника державы своей, уставом блаженного и вечнодостойного памяти державнейшего государя Петра Великого Отца отечества <...> прешедшего 1722 года, февраля в 11 день публикованным утверждена и всенародной присягой свидетельствована. Напечатана в Московской типографии, 1726 года»*. Этот раритет утрачен, как и книга Радищева, в 1918—1919 гг. Однако не исключено, что подобные вещи, как и конволюты с автографами, были вывезены М.И. Витте за границу, проданы и могут всплыть в какой-либо университетской или частной коллекции за рубежами России.

Математическая литература в личной библиотеке Витте — результат его серьезного увлечения математикой в университетские годы и некоторое время после окончания университета. Она в основном сосредоточена в разделах *«Технологии»* и *«Счетоводство»*. Витте был учеником видного математика профессора Е.Ф. Сабинина (известная Харьковская математическая научная школа), принимал активное участие в литографированном издании его лекций. Ряд книг снабжен автографами довольно известных в свое время отечественных математиков (О. Вржесневский, В. Лигин, И. Виноградов и др.). Стоит отметить издания Ж.Л. Лагранжа и П.С. Лапласа на французском языке, непосредственно использовавшиеся Витте во время обучения на физико-математическом факультете Императорского Новороссийского университета.

¹⁵ Лиодт Г.Н. Картоведение. М., 1948. С. 60.

Нельзя не обратить внимания на п. XII. *35 каталога: Maupin G. Le Comte Witte Mathématicien (Paris, 1908) (Мопен Ж. Граф Витте как математик. Париж, 1908). После сложного и длительного библиографического поиска удалось установить, что это оттиск статьи историка математики французского профессора Ж. Мопена. В статье приведен и *полный текст* работы Витте на степень кандидата по физико-математическим наукам, защищенной им в Новороссийском университете. Эта работа Витте, под названием «Разъяснение понятия предела», написана под явным влиянием русского математика Е.Ф. Сабинина и французского математика Г. Фрейсине — специалиста в области инфинитизмальных исчислений. Работа была удостоена серебряной медали осенью 1871 г. и признана «несомненно достойной внимания»¹⁶, а затем передана Ж. Мопену по его просьбе, в виде машинописной копии, директором Новороссийского университета профессором Занчевским. Написанная на русском языке, она «имеет французский стиль изложения». Опубликована на французском языке в журнале *Revue Scientifique* с комментариями Ж. Мопена (в переводе с русского артиллерийским офицером Линардом; именно артиллеристы в то время были активными носителями математических знаний; напомним, что первый ректор Политехнического института князь А.Г. Гагарин был артиллерийским офицером). Собственно, именно этому этапу своего образования Витте обязан аналитическому складу ума, что даже отмечено («его ум был сформирован под влиянием изучения математики») его выдающимся современником и оппонентом М.М. Ковалевским¹⁷.

Здесь же, возможно, кроются истоки непростых отношений Витте и Н.А. Вышнеградского. Витте как математик принадлежал к лагерю «чистых математиков», «математиков-философов»; Вышнеградский — к лагерю «математиков-вычислителей», «математиков-прикладников». Витте даже иронизирует в своих «Воспоминаниях» по этому поводу. Любопытно, что это разделение в полной мере сохраняется и в современной математике; правда, взаимоотношения этих лагерей в профессиональной математической среде более толерантны: время показало важность и необходимость как тех, так и других для науки в целом.

Автографы в собрании С.Ю. Витте. Просмотр книг собрания Витте выявил свыше 120 автографов. Перечислить все невозможно, но некоторые известные в русской истории имена стоит упомянуть: К.П. Победоносцев, В.К. Саблер, Н.В. Муравьев, Б.Н. Чичерин, М.И. Туган-Барановский и многие другие. Даже всего в четырех автографах отразилась эволюция отношений Д.И. Менделеева и С.Ю. Витте (а согласно каталогу, еще две книги Д.И. Менделеева имеют пометку «оставлена у себя»); от формального «Его Высокопревосходительству С.Ю. Витте» в 1895 г. до «Высокоуважаемому Сергею Юльевичу Витте душевно преданный и благодарный Д. Менделеев. Август 1903». В одном из автографов Витте назван «двигателем русской промышленности», а это многого стоит в устах Менделеева. Очень много книг было подарено Витте его ближайшими сотрудниками, членами его «команды» (И.И. Кауфман, А.Н. Миклашевский и др.).

Содержание библиотеки, совокупность и детали отраженных в ней проблем неожиданно стали созвучны и близки нашему обществу на исходе XX в. Библиотека Витте медленно, но неуклонно «всплывает» из глубин небытия как знаковый объект отечественной культуры, востребованный историей в наши дни.

¹⁶ Maupin Georges. Le Comte Witte Mathématicien // *Revue Scientifique*. 1908. Т. 9. № 19. P. 586–594.

¹⁷ Kovalevsky M. Les transformations récentes du comte Witte // *Revue bleue*. 1907. № 19 (4). P. 709–710.

Строго говоря, источниковедческую и книговедческую ценность представляет именно полный каталог книжного собрания С.Ю. Витте, как та часть собрания, которая сохранилась в Фундаментальной библиотеке Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета, так и его утраченная из собрания Витте часть, полную информацию о которой удалось собрать и представить (уточнения библиографических описаний проводились с помощью служебного Генерального алфавитного каталога (ГАК) РНБ). Сегодня сложная задача научной реконструкции книжного собрания Витте завершена, а ее результаты предложены вниманию читателя-исследователя и тем самым вводятся в научный оборот в виде реконструированного каталога его личного книжного собрания¹⁸. Детальное и неторопливое ознакомление с этим громадным информационным пластом отечественной истории, политических, идеологических и прочих пристрастий рубежа XIX–XX вв. вызовет у каждого читателя цепь собственных ассоциаций и выводов как в отношении истории России, так и в отношении выдающегося государственного деятеля России Витте (а в какой-то степени и переоценки стереотипов), начало чему было положено рядом посвященных ему и его эпохе публикаций в 1999 г., в связи со 150-летием со дня его рождения.

В заключение выражаю признательность И.В. Лукоянову за весьма полезные замечания в ходе обсуждения работы перед публикацией.

¹⁸ Каталог книжного собрания С.Ю. Витте. Реконструкция. СПб.: СПб ГПУ, 2004. 225 с. (рукопись).